

The illustration depicts a young man and woman in a fantastical setting. The man, on the left, has long brown hair and blue tribal-style markings on his face. The woman, on the right, has brown hair and a textured, scale-like pattern on her forehead. In the background, a large, purple-winged dragon-like creature with a green, horned head is visible. The overall color palette is dominated by greens and purples.

Анастасия Дубас

Любовь,
песок и правда

18+

Анастасия Дубас

Любовь, песок и правда

«Автор»

2025

Дубас А.

Любовь, песок и правда / А. Дубас — «Автор», 2025

Пятьсот лет назад возшло второе солнце, и человечество навсегда разделилось. Одни спасались в тени пещер и научились сращивать живую плоть с неживым, другие остались на раскалённой поверхности земли и мутировали в ящеров, а третьи взяли на себя роль избранных. В этом мире песок способен менять цвет от малейшего движения души, но правда стала опасным знанием. Близард — юная принцесса ящеров, Эликард — принц киборгов. Их народы веками воюют друг с другом, но когда равновесие вновь нарушается, именно им двоим поручают спасти мир. Принцесса ящеров отправляется вместе с принцем киборгов искать ответы у оракула. Эпическое фэнтези о любви и предательстве, поиске истины и силе выбора.

© Дубас А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Как всё началось	5
Восемнадцатилетие Близард	10
Герои возвращаются	15
Дурные вести	19
Подарок Угундия	28
Стражи Мира	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Анастасия Дубас

Любовь, песок и правда

Как всё началось

Песок пустыни поднимается. Пожилой ящер надевает зелёные очки и прижимается носом к окну. Песчинки за окном левитируют и сталкиваются друг с другом в воздухе. Ящер слушает их шуршание и улыбается стихии. Наконец-то он чувствует себя на своём месте. Гребень ящера на голове топорщится наверх. Его, как и песок тянет к звёздам. Ящер приглаживает свой ирокез тонкими чешуйчатыми пальцами и подходит к большой книге. Открывая её на первой странице, он начинает писать:

«Эта история должна быть записана, чтобы потомки, кем бы ни стали, истинный путь распознали. Я, профессор природных наук Угундий, четыреста сорок пятого года рождения от появления Ар, описываю события пятисотого года. Когда-то мы все были людьми. Один народ под одним фиолетовым солнцем».

Угундий отрывается от письма, кладёт перо и с лупой рассматривает пожелтевший листок с изображением обнажённой женщины. Стыдливо прикрывая голое тело, та протягивает древний фрукт мужчине.

«У древних людей была нежная гладкая кожа. Особенно нежной она была у женщин. Волосы были преимущественно на голове. Никаких хвостов, крыльев и чешуи не было ни у кого. Но люди были царями природы за счёт своего ума. Строили деревянные дома, сажали пригодные в пищу растения прямо под солнцем, а домашние животные паслись свободно по всей округе.

Такой была жизнь пока не взошла Ар. В один день она появилась небольшой точкой на небосклоне и неуклонно стала приближаться. И земля вспыхнула от жара двух звёзд. В то страшное время реки иссыхали, леса чернели, а горы вырастали за часы, воздвигая новые преграды. Сильные ветры поднимались и гуляли по всей земле, а звери и люди прятались, пытались спастись. Ночь для них стала временем Ар, зелёной звезды.

Со временем природа и люди приспособились к новой жизни. Как учёный я проводил наблюдения с тех пор как научился писать. Сейчас наш обычный фиолетовый день длится в среднем восемь часов. Когда фиолетовое солнце Ир садится, мы можем четыре часа любоваться ночным звёздным небом. И после этого всходит Ар. День зелёного солнца длится тоже в среднем восемь часов. Потом наступает день двух солнц, самое жаркое время, но зато на четыре часа всё на земле становится легче. На улицу в это время мы не выходим из-за яркого света. Если же погода выдаётся облачная, то птицы летают в это время выше, и растения расправляют поникшие листья. Наши дети любят это время, да и старикам ходить намного проще. Все описанные явления ещё требуют изучения, как и белый песок Пустыни Правды. Любое живое существо, прикоснувшись ко всегда тёплым частицам, способно изменить цвет песка. Он не поддаётся ни власти, ни убеждениям. Это сильно пугает людей. Как ученый я проводил испытания и наблюдения и сделал вывод: всех пугает мысль, что песок может показать нечто скрытое в нас самих».

Угундий замечает, что в чашке давно уже кипит налитый чай. Ещё один странный феномен дня двух солнц. Угундий осторожно отпивает глоток и продолжает писать.

«Тогда, пятьсот лет назад появление Ар в нашей жизни было катастрофой. Стало настолько жарко, что часть людей ушла жить в подземные прохладные пещеры, где сады и водопады уходили вглубь земли и были скрыты в тени каменных навесов. Эрнанд, кто повёл туда людей, боялся, что еды может не хватить всем. Люди, оставшихся на поверхности, под пред-

водительством Борланда, пытались проникнуть в пещеры, но столкнулись с сильным сопротивлением.

Пока люди воевали за место в тени, природа тоже искала способ выжить. Из под земли вырывался ветер, образуя воронки, а деревья смыкали ветки. Вокруг пещер эрнандцев образовывался необычный лес, названный Ветролесьем, с сильными ветрами и движущимися деревьями. Растения и животные словно объединились и создали уникальный мир, который живёт по своим собственным законам.

Долгое время борландцы спасались в тени леса, но бесконечные войны с эрнандцами научили Ветролесье противостоять и людям. Лес отгеснил людей, и если эрнандцы вновь спустились в пещеры, то вышедшие в пустынные земли борландцы сильно изменились под светом двух солнц. Так в пятидесятом году (от появления Ар) образовались две страны, Эрнандия и Борландия, разделённые Ветролесьем. Только руны открывали проходы в мистическом лесу. Их принёс первый оракул, слышащий Бога. Чтущие путь правды приняли руны и отказались участвовать в войне. Назвав себя Стражами Мира, они ушли в Земли Монстров, где животные под светом Ар превратились в чудовищ».

Угундий смотрит на закрытую колбу, в стенки которой бьётся левитирующий песок розового цвета. Старый ящер вспоминает Близард. Юная зеленоглазая принцесса Борландии, которой Угундий преподавал науки. В её присутствии песок часто окрашивался розовым.

– Тётушки говорят, на Ар живут боги, и они следят за нами. Если рождаешься в день двух звёзд, то за тобой они следят особенно пристально, – говорит маленькая Близард, одёргивая внезапно застывшего профессора за сюртук.

– Наука не может это проверить, принцесса, но кое-что другое может астрономия. Рассчитать длину зелёного дня в следующей весной, учитывая изменения угла наклона. Попробуем сделать это вместе?

– Скучно, ужасно скучно, – возмущается Близард, возвращаясь за парту.

– Как могут быть скучна астрономия? Если бы я мог, то я бы построил целый дом только для изучения звёзд, – удивляется Угундий возле доски, исписанной формулами.

– Ужасно скучна Ваша астрономия, профессор.

– Что же Вы хотите изучать, принцесса Близард?

– Расскажите лучше про эрнандцев-киборгов!

– Опять?

– Да, расскажите, почему они такие злые? Родители всегда кричат, когда о них говорят.

Угундий со вздохом возвращается в свой кабинет, смахивает тёплую слезинку воспоминаний с щеки и продолжает писать:

«Технический прогресс в пещерах шёл быстрым темпом. Сначала эрнандцы нашли бирюзовых слизней. Выделения этих созданий эрнандцы наносили на свои раны. Потом эрнандцы стали замечать, что бирюзовая слизь не только заживляла плоть, но и помогала сращивать тело с неживыми протезами. Сейчас спустя несколько сотен лет мы называем их людьми-киборгами.

Зелёный свет Ар изменил все живые существа, оставшиеся без защиты на поверхности земли. Многие животные вымерли, как и растения, но некоторые смогли измениться. Если беременная женщина Борландии съела траву Чудун, то ребёнок уже рождался другим. Изменения были разные, но они позволили детям борландцев однажды перестать бояться света звёзд. Так появились люди-ящеры.

Когда прошло сто лет с появления Ар, два народа уже не могли признать друг в друге людей. Страх побуждал всех бороться за своё место без солнца. Но появились и те, кто не хотел воевать. Они назвали себя Стражами Мира. Выйдя за пределы Борландии и Эрнандии, они стали жить в землях монстров. Огромные чудовища склоняли лбы перед смелыми Стражами, и научились жить в мире с ними. А киборги и ящеры продолжали бесконечно воевать друг с

другом за Ветролесье. Они причинили друг другу так много зла, что в наше время уже невозможно понять, кто в чём прав, а кто виноват.

Спустя ещё столетие Стражи стали рождаться с перепончатыми крыльями и плотной змеиной кожей. Это позволило им больше не бояться жары. Стражи Мира обосновали в Пустыне Правды город Орбис и построили в нём Храм Равновесия. Самых смелых юношей, готовых пройти испытания, отбирали в служители. Если Песок Правды сохранял белый цвет рядом с юношей, это считалось признаком его душевного равновесия. Если кто-то из служителей начал слышать Бога и предсказания его сбывались, его избирали Оракулом. Стражи и по сей день считают себя избранными, теми, кому суждено жить в этом мире повелевать остальными. Я, профессор Угундий, много знаю об их жизни и могу с уверенностью рассуждать, что люди должны пересмотреть все утверждения Стражей. Пришла пора признать, что жители Орбиса слишком долго влияли на жизнь остальных людей.

Когда я пишу эту историю, пятисотый год подходит к концу. Многие боялись этого года. Того, что в юбилейный год война между Борландией и Эрнандией погубит всех нас, живущих на этой земле, но обстоятельства сложились наоборот удачно. Перемены начались прошлой весной, в день, когда принцессе Борландии Близард исполнилось восемнадцать. В тот день Герд принёс вести из Ветролесья».

Внезапный стук в дверь отрывает Угундия от книги. Воспоминания улечиваются как дымка, и профессор поднимает голову к двери.

– Герд, это ты? Заходи.

Дверь со скрипом открывается и молодой Страж заглядывает в комнату.

– Кому же ещё быть, профессор. Привёз Вам еды на следующий месяц. Чуть промешкал и захватил день двух солнц. Теперь песок буду неделю вымывать из одежды.

Не видя возражений на лице профессора, Страж медленно идёт к окну. Скулы Герда покрыты змеиной кожей, сзади сложены перепончатые крылья в полный рост, но в остальном он походит на человека, сошедшего с древних рисунков. Герд останавливается у окна и слушает усиливающийся ветер:

– Вы замечали, профессор, что песок в этом месяце поднимается выше.

– Глупости. Обычный день двух солнц. Звёзды тянут к себе песок и всех нас на небо. Ходить легче, и мои суставы перестают болеть.

– Я всё думаю, что Бог гневается на нас за то, что мы натворили и ждёт проведения ритуала.

– Мы столько сделали, чтобы прервать этот бессмысленный цикл жертв, а ты хочешь снова впасть в древнее безумие?

– Не знаю, профессор. Наш мир очень хрупкий. Оракул всегда об этом говорил. Вы человек умный, может даже не страшитесь смерти, но неужели готовы рискнуть всеми нами?

Угундий недовольно причмокивает и наливает чай Герду, жестом предлагая присесть:

– Если уж встретить смерть, то на своих условиях. Я верю в природу, она мудрее всех богов. Лучше помоги мне сейчас с книгой. Я хочу описать что произошло в этот год. А ты можешь мне помочь как участник событий.

Страж видит, что кресло завалено пыльными книгами. Профессор редко принимает гостей. Герд находит место для книг на полке. Рядом на стене он видит портрет королевской семьи ящеров. Король Листер III, его жена Оргона и их шестнадцать детей. Герд задерживает взгляд на младшей принцессе Близард, но быстро отводит глаза.

– Кто знает, профессор, Ваша наука же не можете объяснить, почему песок такой? Может не так много Вы можете знать со своей наукой.

– Хорошо, Герд, раз ты сейчас здесь, напхни мне миф о сотворении мира, а я запишу за тобой. Так будет честно. Все точки зрения мы учтём.

Герд поправляет свои крылья и садится в кресло напротив профессора. Он чуть покачивается в кресле и смотрит, жмурясь, в потолок.

– История для потомков? Всем детям рассказывают историю происхождения мира. Не знаю как Вы, профессор, могли это пропустить. Вы сразу родились старым?

Угундий недовольно хмурит свои вполне человеческие густые брови, и Герд спешит продолжить:

– Давным давно, когда Наш Создатель поднялся на землю из Царства Ветра, он принёс с собой Песок Правды, но не было никого, кому правда была бы нужна. Тогда сотворил мир сей: землю и воды, небеса и глубины, зверей и людей – всё по своему замыслу, дабы существа земные воздавали Ему хвалу, поклонялись по правде этого мира. Сотворив всё сущее посмотрел он на дела свои и сказал: «Доволен Я». И, благословив землю, Создатель ушёл вновь в чертоги Ветра, оставив во владение мир свой двум сынам – Ка и Ва, близнецам, рождённым из дыхания Его. И дал Он им Завет: «Храните равновесие во всём, что создано; не нарушайте хода Моего замысла и блюдите Порядок, дабы мир не пал».

Герд запрокидывает голову. Ему явно нравится рассказывать эту историю.

– Ты в это веришь, Герд? – прерывает его профессор.

– Кости Ветролесья, конечно, да, я в это верю.

Угундий встаёт с места и начинает ходить по кабинету. Песок за окном опускается и сквозь белую пелену проступают горы. Угундий смотрит вдаль, туда где заканчивается известный ему мир.

– Ну нет, наша жизнь наполнена случайностями, я никогда не поверю, что одно существо могло это создать это, всё предусмотреть, а два человека Ка и Ва могли контролировать наш мир. Извини, Герд, я перебил тебя. Продолжай: и дал Он им Завет, не нарушайте хода Моего замысла и блюдите Порядок, дабы мир не пал.

Герд отпивает немного хвойного чая. День двух звёзд подходит к концу, и вода в чашке больше не кипит. Молодой Страж глубоко вздыхает, скрещивает пальцы рук и закрывает глаза:

– И было так, что Ка, защищал порядок в мире, держал в равновесии стихии, следил, чтобы солнца вставали вовремя и не нарушался черёд времен, деревья росли где должно, а реки текли по своим руслам. В руках Ка держал посох своей власти, и древко завершалось овалом, в котором на серебряной цепи был подвешен кристалл. Каждое движение Ка было настолько плавно и выверено, что кристалл был неподвижен. Ибо порядок был сутью Ка и единственным путём.

А Ва, брат его, возлюбил народ смертных и заботился о них, как отец о детях. Он помогал им жить в мире и согласии друг с другом. На груди Ва носил амфору тонкого стекла, в которой хранил он Песок Правды. Ва открыл людям таинство алхимии, показал, как из смешения стихий можно извлекать силу. Тогда под его водительством род людской сотворил чудеса: свет, не угасающий во тьме, металлы, плавящиеся от мысли, и воды, исцеляющие от немощи и хворей.

– Не видел никого, кто мог бы плавить металлы силой мысли, – возражает профессор природных наук Угундий.

– Часть этих способностей мы растеряли, профессор.

– Ну да, ну да, удобное объяснение. Но ты продолжай, Герд.

– Со временем люди погрязли во лжи и грехах, и Бог был недоволен своими сыновьями. Решил Всевышний уничтожить всех живых существ на Земле и создать заново мир, который будет жить в правде. Для этого Бог поставил Ар на небе. Зелёная звезда должна была уничтожить всё живое и подготовить землю для рождения новых, правильных существ. Но братья Ка и Ва стали приносить жертвы Отцу своему, чтобы он увидел преданность своих созданий и простил их. Так и повелось с тех пор. Если жертва угодна Богу, Ар скрывается за горизонтом, если нет, восходит снова.

– Но это же глупости, Герд. Есть астрономическое движение небесных тел. Цикл звезд можно просчитать.

– Тогда всё было иначе. Так ведают предания. Хотя может с тех пор договор был пересмотрен. Когда Всевышний забрал к себе сыновей в Царство Ветра, на земле охранителями порядка и своими проводниками Он поставил Стражей Мира и передал оракулу руны, способные открывать Ветролесье. С тех пор так и повелось. Оракул молится за всех людей и передаёт от Него послания. Когда погибает один оракул, Всевышний избирает другого пророка из живущих Стражей и через него сообщает свою волю людям.

Угундий недовольно ворочается в кресле. Чай закончился в чашке, и профессор недовольно барабанит пальцами по столу. Наконец, он раздраженно прерывает вдохновлённого Герда:

– Борландцы считают, что этот миф слишком выгоден самим Стражам. По их версии только Ва хотел добра людям, а Ка подстерёг и убил его. В Эрнандии, наоборот, почитают больше Ка, а Ва считают безумцем и носителем хаоса. А есть целая секта, в которой верят, что на самом деле Ка и Ва это две сестры. Хотя я бы поверил бы больше, если бы это были мужчина и женщина, тогда эта парочка могла бы создать человечество, это хотя бы сошло за нормальную легенду о сотворении мира, ну да ладно, – размышляет Угундий и подливает себе и Герду чай, – Про песок расскажи, Герд, мне это больше всего интересно.

– Перед тем как покинуть людей Ва открыл амфору и вдохнул её в пустыню Правды, чтобы оставить людям надежду. С его помощью люди могли прийти к взаимопониманию. Когда сердце человека чисто, песок остаётся белым, а стоит греху завладеть душой, так песок сразу меняет цвет. Но люди постоянно обманывали друг друга, не могли жить в правде и, в конце концов, запретили использование песка.

Угундий берёт в руки колбу с красным песком и крутит её перед глазами Герда.

– Ты в это веришь, Герд? Рядом с твоей подружкой принцессой Близард, песок часто становился розовым, а сейчас он красный. Что это значит?

Герд невозмутимо берёт из рук Угундия колбу и через несколько секунд песок белеет. Спокойным голосом Герд продолжает:

– Верю, профессор, но люди слабы. Их одолевает много разного. Особенно когда рядом оказывается опытный лжец. Думаете, я не знаю, профессор, что за всё, что произошло с принцессой Близард ответственны Вы. Много раз я думал прийти и убить Вас, но не могу, видимо, в этом проявляется моя слабость.

Герд ставит перед Угундием колбу с песком, который снова становится красным. Профессор качает головой и поджимает с обидой губы, затем не торопясь, стараясь совладать с собой, выпивает глоток горячего чая.

– Мне не за что оправдываться, Герд. Нравилась она тебе, я понимаю. Ветер оказался не на твоей стороне. Начиная какое-то дело нужно быть готовым, что будут жертвы. Я всегда помогал людям. И я всегда был против войны, в отличие от многих. Ты даже представить себе не можешь, сколько я сделал для того, чтобы эрнандцы помирились с борландцами. Скажи, может я старик и чего-то не понимаю, но какая разница, кто из нас всех больше похож на людей, киборги или ящеры, а? И как можно убивать друг друга ради кусков земли Ветролесья, почему нельзя просто договориться, а, Герд?

– Сложно сказать, профессор. Слишком часто всё шло не так, война всегда была выгодна кому-то. Можно всё свалить и на Стражей, но всем остальным нужно честно посмотреть на себя.

– Хорошо, Герд, давай вспоминать всё по порядку. С чего всё началось?

– С того, что Дорин украл руны. И скрыл это от меня.

Восемнадцатилетие Близард

На юге от Ветролесья стоит столица Борландии Андра. Город огибает полноводная река Ила, что течёт на запад к Наяндре, а на восток к Иркалему. Жители Андры – ящероподобные люди, которые отличаются упрямым характером и способностью выживать в самых сложных условиях.

Город Андра построен из белого камня. Окружают его высокие стены, покрытые острыми колючками – удивительными растениями, которые пропитались серебристым металлом и стали настолько жёсткими, что их специально высаживают вокруг стен для защиты от врагов. Горе тому, кто решит, что эта крепкая лоза удобна для подъёма или спуска. Плотные усаженные шипы режут любую плоть как ножи. Любому путнику издалека виден их зловещий металлический отблеск.

Ещё три дня назад вся Андра погрузилась в тревогу. Земля во всей округе содрогнулась от сильнейшего землетрясения. В последний раз, когда случалось подобное, от сильных подземных толчков разрушилась горная стена, отделяющая Борландию от Земель Монстров, и чудовища заполонили земли ящеров. Поэтому в этот раз, когда земля затряслась, и грохот пронёсся по Андре, люди взмолились, ожидая конца времён. Несколько часов продолжались толчки пока не стихли. Охранники города сразу же выстроились на высоких башнях, расположенных по периметру стен, чтобы встретить чудовищ. Солдаты расчехлили солнечные арбалеты. Эти устройства фокусируют свет, собрав его через специальные линзы, встроенные в арбалетные плечи. Лучи света, пущенные через такое устройство, способны поджарить любую цель, прожечь металл, а иногда и камень.

Когда землетрясение случилось, над землями Борландии нависли тучи, но и только. Горы, охранявшие жителей от чудовищ, выстояли. А через день из Ветролесья прилетел почтовый дракон – крошечная и очень быстрая птичка. На нежно-голубой грудке дракона был прикреплен крошечный свиток с вестями о победе борландцев на дальнем рубеже. Это успокоило жителей Андры. Как бы там ни обстояли дела, борландцы победили, а значит можно праздновать. Жители Андры принимаются готовиться ко дню рождения принцессы Близард. Стены города украшают ледяными ирисами. Огромные прозрачные, почти стеклянные чашечки цветов свисают гирляндой и шелестят на ветру. Только огромная трещина в земле возле ворот в замок напоминает о случившемся землетрясении. Жители пытаются завалить её камнями, но прорывающийся из-под земли ветер выплёвывает их обратно. Ползут слухи среди ящеров. Люди боятся, что из подземного Царства Ветра ползут демоны. Кто-то из очевидцев говорил, что они похожи на глаза, парящие в воздухе, другие утверждали, что демоны похожи на сгустки тумана. Встретившись с ними, навсегда забываешь своё имя. Священники храма Ва толпятся с начала зелёного дня возле трещины, осматривая её и читая заклинания, после чего, наконец, выносят вердикт, что опасности для жителей нет. Трещину огораживают колючками и быстро про неё забывают.

В глубине Андры – это улочки с белоснежными каменными домами. Все они устроены похожим образом. Узкие оконные проёмы по всем сторонам света позволяют ветру приносить прохладу в каждый уголок дома. На верхних этажах домов простые жители обычно выращивают овощи и фрукты, используя каждый клочок пространства. Растения, обвивающие стены, тоже порой не только украшают дома, но и служат источником пищи.

В богатых домах среди садов на верхних этажах можно обнаружить приёмные, залы, рабочие кабинеты. Простые же жители стараются объединяться в большие коммуны в одном доме. Это позволяет создавать плантации и пастбища внутри дома, а пространство нижнего этажа разбивать на отдельные комнаты для каждой семьи. Такое устройство связано с жарким воздухом и опасным излучением звёзд. Самая важная задача при жизни под двумя солнцами –

находить способы охлаждения. Светлый камень домов и серебристые куполообразные крыши хорошо отражают солнечные лучи. Через отверстия в крышах уходит жар, а редкие дожди попадают внутрь на верхние этажи с растениями. Узкие окна прикрывают бахромой из растительных волокон. Высушенные до золотистого цвета они шелестят, пропуская внутрь ветер.

Простые борландцы обстраивают свои дома с большим вниманием к уюту. Мебель обычно ставят из простого дерева в коричневых тонах, в богатых домах можно встретить мебель из фиолетового дерева. Общие пространства домов на нижних этажах борландцы обстраивают для совместных обедов, игр и встреч. Многие организуют подземные ходы, чтобы ходить друг другу в гости.

А в комнате принцессы Близард, дочери короля Листера III и королевы Оргоны, растут розы. Цветы свисают с потолков, выглядывают из углублений в стенах и даже на полу. Принцесса надеется, что украшая всё вокруг, она и сама будет чуть красивей. Переживания Близард по поводу своей внешности совершенно напрасны. Своими формами она напоминает женщину из прошлых времён, за исключением хвоста, длиной достигающего до земли, с плотной коричневой кожей. Такая же кожа покрывает часть спины и бёдер принцессы. Отдельные чешуйки чуть приподнимаются от поверхности тела и в местах соприкосновения друг с другом окрашены неоновым зеленым светом. Другие жители Борландии могут выглядеть иначе. Наиболее традиционная внешность борландца – вытянутое вперёд лицо и широкопосаженные глаза, что делает их похожими на ящериц. Полностью человеческое лицо редкость и признак уцелевшей человеческой природы, поэтому принцессу оценивают как редкую красавицу.

Будучи шестнадцатым ребёнком в семье, Близард редко получало внимание родителей. Королевские манеры принцессе прививала тётушка, точнее сказать две тетушки – Сария и Лория – с одним телом и двумя головами. Помимо умения скрывать свои эмоции, правила этикета включали обязательно умение держать хвост при себе. У тётушек, как и у Близард хвост был, поэтому король с королевой решили именно этим родственницам доверить воспитание своей дочери.

– Хвост спокойный как продолжение прямой спины, – вещала часто на этих уроках Сария.

– А если он чешется? – однажды не согласилась Близард.

– Принцессы не чешутся, – без заминки утверждала на это Лория.

– Вы просто не достаёте, – прошептала тогда Близард себе под нос.

Принцессе не нравились Сария и Лория, её возмущало, что одна часть тела стала таким важным критерием в их отношениях. Часто сбегая с уроков этикета, Близард приходила в лабораторию к алхимику Угундию. Его эксперименты требовали терпения и долгого времени ожидания, в течение которого принцесса могла развлекать профессора весёлыми историями.

– А сегодня я спросила у тётушек, кто из них управляет их единственным хвостом на двоих.

– Интересный вопрос, принцесса. Вы мыслите как исследователь. И каков был ответ?

– Они начали ссориться, а я ушла к Вам.

– А как же хвост?

– Хвост они держали всё время очень ровно. Этикет.

Близард в день своего восемнадцатилетия просыпается рано, в день двух солнц. Она быстро наряжается в удобное платье, на ходу заплетая хвост в тугую косу. Проскользнув мимо сонных слуг и никем не замеченная, Близард забегает в лабораторию, где в воздухе как обычно стоит запах трав. Взгляд принцессы тут же привлекает колба, стоящая на столе: внутри неё бурлит густая мутная жидкость, которая, кажется, вот-вот должна была перелиться через край.

– Профессор, у Вас тут кипит, – вмешивается принцесса.

Сразу же раздаётся шум и кряхтение в другой части комнаты. Профессор Угундий через минуту возвращается к колбе, держа дракона в руках. Принцесса с нетерпением тянется к колбе, но пожилой ящер мягко отодвигает её руку.

– Рано, рано, – спохватывается он и кидает в колбу маленький прозрачный кристалл.

Кипение прекращается, содержимое колбы начинает переливаться всеми цветами радуги. Внимание профессора обращается к дракону на его руках. Маленькая пташка умещается на ладонях профессора. Нежное курлыкающее создание с бежево – голубым оперением доверчиво смотрит на своего хозяина. Угундий кормит семечками питомца, и через несколько секунд, тот начинает икать.

– Давай, мой хороший, ещё, – подбадривает его профессор, поднеся к открытой заслонке печки.

С нескольких попыток у дракона получается срыгнуть и выдать поток пламени. Огонь в печи разгорается, и Угундий закрывает заслонку.

– Много лет назад драконы были огромными, размером с дом, принцесса, – говорит Угундий.

Профессор передаёт пташку принцессе, позволяя самой посадить дракона в клетку. Близард чешет шею птичке, а та в ответ жмурится от удовольствия и трётся клювом о платье принцессы.

– О, малыш, у тебя были великие предки, размером с целый дом. Очень большие. А что стало с теми драконами, профессор?

– Думаю, драконам стало слишком жарко, когда появилась Ар. А может их всех перебили охотники. Людям всегда ведь нужно убивать... Мне нужно получить стёкла, в которых жёлтый цвет переходит в зелёный. Такой заказ у Его Величества. С жёлтым проблем нет. Я получил его сразу при Вашем отце, а вот теперь нужен зелёный. Ну же, песок, раскрой мне свою силу, – приговаривает он, добавляя каплю зелёной жидкости в колбу. Я сейчас пытаюсь обмануть природу, добавить краситель, но песок не берётся.

– Его Величество, наконец, простил Вас? – ехидно отмечает Близард.

– Вроде того. Я ведь делаю самое прозрачное стекло в этой стране. Не нужно было брать у меня экспериментальные образцы. Стекло стабильно в своём цвете, но не песок, из которого его изготавливают. Когда Его Величество пришёл пьяным, он не мог контролировать даже свою походку, не то, что мысли. Конечно, песок менял цвет. Королева Оргона воспользовалась этим, допросила его, а в итоге крайним оказался я.

Близард смеётся, вспоминая тот день, и в тот же момент цвет кипящего раствора становится пепельно розовым. Профессор разводит руками и нервно причмокивает:

– Реагирует. Реагирует словно на изменения настроения. Цвет постоянно меняется. Вот как тут наладить процесс? Каждый раз другой результат.

От нетерпения профессор приподнимается на цыпочки и его хвост начинает покачиваться, словно помогая ему сохранять равновесие. Угундий сосредоточено смотрит на колбу и медленно приближается к ней, словно пытаясь её заколдовать. Цвет меняется сначала на золотой, а потом на тёмно-зелёный.

– Получается, получается. Отойдите, принцесса, подальше, простите, что прошу, но это важный процесс. Сейчас зелёный песок пойдёт в печь. Один тигль с жёлтым, другой с зелёным. Расплавится и буду делать переход.

Близард послушно уходит вглубь лаборатории, проходит мимо стеллажей, уставленных фолиантами и пузырьками с настойками, пока не останавливается перед огромной стеклянной банкой. Гигантский заспиртованный скорпион тянет к принцессе свои клешни сквозь мутную воду. Его ядовитый хвост был, вероятно, оторван при жизни, но потом приживлён бирюзовой слизью киборгов. Близард слегка постукивает по стеклу, отделяющую его от уродливого

монстра, но быстро переключает своё внимание на астрономическую модель справа – миниатюрные звёзды подвешены над картой. Принцесса раскачивает фиолетовую звезду Ир, и она вскоре задевает зелёную Ар.

– Тётушки верят, что Ар питается нашей кровью, – говорит Близард задумчиво. – Они всегда хворают в зелёный день. А я подумала... киборги ведь, наоборот, любят зелёный день. Может, они как оборотни, им хорошо, когда нам плохо. Что думаете, Угундий?

– Профессор Угундий, принцесса Близард. Я знаю, что тебе сегодня восемнадцать, но мы ещё с тобой не на равных. А тётушки твои полны предрассудков. Небесные тела слишком далеки от нас, чтобы так избирательно влиять на нашу судьбу.

– Мне восемнадцать теперь, да, – подтверждает принцесса Близард, – Вы же знаете, что это значит? Скоро я отправлюсь на службу, в свой первый поход в Ветролесье.

– Постарайтесь не рваться на передовую вместе со своими безумными братьями, а ещё лучше поскорее выходите замуж и заводите детей, и будет счастливы. Вам вроде кого-то сватали даже?

– Не хочу я замуж. Я хочу уничтожать киборгов, которые приносят нам столько страданий.

– Останетесь ли Вы такой же смелой, когда встретитесь с теми, кого считаете врагом лицом к лицу? Говорят молодой принц Эликард чуть старше Вас, красив собой и любит науку. Вот бы разузнать над чем сейчас работают эрнандцы. Если встретитесь с ним, принцесса, спросите.

– Хорошо, профессор, ради Вас узнаю. А потом я отрежу ему руки и ноги, чтобы науку ему было сложнее любить.

В другой части лаборатории в аквариумах плещутся рыбы и скаты. Близард останавливается у одного из аквариумов и с интересом наклоняется к стеклу, наблюдая за крупным скатом с переливающимся зелёным узором на спине.

– Эти существа всегда казались мне волшебными, – замечает Близард, когда Угундий подходит к ней.

– Волшебство? Моя дорогая принцесса, это как раз чистая наука, – ответил алхимик, подхватывая со стола небольшую металлическую коробочку, соединённую тонкими проводами с аквариумом, – Знаешь ли ты, что эти рыбы и скаты содержат в себе живой ток?

– Живой ток? – удивилась принцесса. – Что это значит?

– В природе эти существа могут защищаться от своих врагов или использовать для охоты искры, которые они порождают своим телом. Эрнандцы научились это использовать, и, возможно, после некоторых ухищрений, и у меня получится. Я собираюсь зарядить эти кристаллы.

Угундий открывает коробочку, где внутри лежат прозрачные гранёные камни. Профессор увлеченно возится с коробочкой, доставая поочерёдно кристаллы, просматривая каждый из них на свет, и закрепляя затем на них металлические нити. Принцесса в это время незаметно суёт руку в аквариум и получает разряд током от ската. Близард вскрикивает, отдёргивая руку.

– Получили от ската? – спокойно прокомментировал профессор, – Ну что ж, большинству людей нужно совершать ошибки, чтобы научиться думать.

Угундий показывает рукой на шкаф, и принцесса сразу его понимает. Близард распаивает дверцы, а там стоит он – экзоскелет киборгов.

– Ого, какой страшный. Последняя модель?

– Без живого тока это просто пугало. Но если у меня получится. И это должно пока оставаться нашим маленьким секретом, принцесса.

– С ним можно быть полностью неуязвимым?

– Полностью неуязвимым не может быть никто, даже Вы, принцесса. Он лёгкий, его можно подогнать под размеры его владельца за счёт системы креплений. Через эти гибкие нити

можно передать энергию, которая позволит быстрее бежать, сильнее прыгать, меньше уставать. Нужна только энергия, и вот эти милые чудесные рыбки помогут нам в этом.

– Он не кажется удобным, – морщится недовольно Близард.

Угундий не обращает внимание на рассуждения принцессы и продолжает крутить кристаллы в руках:

– Притащили мне костюм из Ветролесья. Если бы хоть чертёж какой был.

Снаружи раздаётся приветственный звук горна. Близард сразу думает о Герде, и вздрагивает.

– Он не прилетит в день двух солнц, – догадывается о мыслях принцессы Угундий, – а вот твои родственники вполне могли нагряться.

Герои возвращаются

Все борландцы, достигнув восемнадцатилетия, включая королевских особ, обязаны оставить родные земли и отправиться на службу в армию Борландии. Охрана западных и восточных рубежей, вылазки и открытые сражения – такая жизнь становится их судьбой на долгие годы. Даже наследные принцы сражаются бок о бок с простыми солдатами, разделяя всю тяжесть походов.

Когда кому-то из них удаётся ненадолго вернуться домой, Близард с нетерпением ждёт этих встреч. Она с восторгом слушает их захватывающие рассказы о героических подвигах, дальних землях, и сражениях в Ветролесье. Сегодня родные принцессы уже в замке. Колонный зал полон голосов. Близард слышит, как они оживлённо вспоминают и тут же внезапно замораются в молчании, вспоминая павших товарищей.

Близард выходит к родным в зелёном платье из лёгкого, струящегося шелка. На её плечах закреплен прозрачный платок, вышитый цветами, который свободно ниспадает спереди и сзади почти до пола. Волосы скреплены в пучок и украшены цветами тонко пахнущего жасмина.

Первой Близард обнимает сестра Эрида. В свои сорок два года она стройна, высока и напоминает древнюю богиню. Близард замечает свежий шрам на правой щеке. Отказавшись от судьбы матери и жены, Эрида хотела славы отца. Под полупрозрачной вуалью она скрывала третий глаз на щеке, но Близард он всегда нравился. В детстве она даже завидовала сестре. С помощью него Эрида могла играть лучше всех в прятки. Тепло человеческих тел помогало ей видеть остальных даже скрытыми за предметами.

– Наконец-то, именинница, – произнесла Эрида, слегка улыбаясь. – Ты заставляешь нас ждать.

Близард ожидает и вторая родная сестра, Мерлида. Наделённая красотой и яркими женственными чертами, в тридцать лет она уже родила четверых детей. Все беременности наступали в военных походах, и отцы либо погибали, либо были неизвестны. Принцесса Близард обнимает Мерлиду и сразу же понимает, что та снова беременна. Близард тихонько поздравляет сестру с этим, потому что знает, что для добродушной Мерлиды – это способ подальше держаться от войны.

– Ну что, малышка, – перехватил сестру самый старший брат Дорин, – Сегодня тебе восемнадцать. Готова ли ты наконец оставить детские забавы и присоединиться к нам?

Первородный сын Дорин, наследник престола Борландии похож тёмно-зелёною чешуёй на лысом черепе на своего отца, но совсем другой по характеру. Король Листер III ждал, что однажды именно Дорин принесёт ему голову короля Эрнандии. Испещрённый шрамами, будучи первым в любой битве, Дорин никак не мог заслужить уважение отца. Со временем король стал говорить каждому своему ребёнку, что тот или та единственная его надежда. И сердце Дорина, словно пронзенное множеством ножей, не знало покоя ни в битве ни в мирной жизни.

Близард приветственно кланяется старшему брату:

– Если ты про ваши славные битвы, Дорин, то я готова слушать все рассказы, когда Вы отдохнёте с дороги, конечно.

– Рассказы, – отзывается подошедший Фаэр, – Может уже хватит рассказов?

Самовлюбленный, одинокий Фаэр разработал новый тип доспехов для армии Борландии. Много лет назад борландские учёные вывели новый тип людей с невероятно большими и крепкими костями. Их недостаток был в сверхнизком интеллекте. Быстро погибнув, гиганты оставили после себя крепчайшие скелеты. Фаэр разработал дизайн доспехов из их костей, чем невероятно гордился, но успехом они не пользовались в замке, слишком уж были страшны. В

свои тридцать девять Фаэр был красив по меркам ящеров, но принципиально одинок. Престол он мог получить, только если с его двумя старшими братьями Дорином и Крэксором что-то случилось бы, поэтому предпочитал пропускать битвы, и усиленно залечивал раны по возвращению в Андру. Вот и сейчас у него перевязано запястье, хотя все замечают, что рукой принц владеет хорошо. Близард улыбается и приветствует брата.

– Сестрёнка, – говорит Фаэр, – У каждого из нас есть долг перед семьёй, перед королевством. Ветролесье – это не просто земля. Это наша земля, сила, ресурсы, которые мы обязаны защитить. Я повредил руку, на меня уже нельзя рассчитывать, вся надежда на тебя теперь.

– Подожди, Фаэр, – прервала его Эрида, – так нельзя с ней, не сегодня. Сегодня у нас праздник, да, сестричка?

Наклонившись, к уху Близард, Эрида незаметно шепчет:

– Фаэр завидует тебе, сестрёнка, всю дорогу он ныл. Хотел вернуться к своим нарядам и друзьям в кабаках, даже Вирду позавидовал.

Вирд ещё один брат, когда ему было всего лишь двадцать, совершил неожиданный поступок – отрёкся от семьи и ушёл служить в Храм Ва, отринув титул и королевскую кровь. Прошло уже пять долгих лет, как он молится о прощении за все убийства, которые успел совершить на кровавых полях битв. Никто из близких так и не понял, что так глубоко и безвозвратно изменило его. Близард иногда удавалось увидеть Вирда в Храме. Принцесса даже пробовала заговорить с ним, тихо окликнула брата, но каждый раз удаивалась лишь чужого и отстранённого взгляда, после чего Вирд торопился уйти прочь. Лишь однажды он кратко объяснил Близард, что принцесса такая же как и все остальные, и ему не о чем с ней говорить.

Грустил о войне ещё один брат Близард, Листер младший. Он был старше принцессы всего лишь на два года. Когда-то в прошлом весёлый, он тяжелее всех воспринимал войну. Уже два года ходил в военные походы. Сначала он был рад, но после того как его старший брат Арфир, с которым он был близок, покончил с собой, Листер младший сильно изменился. Раньше он писал стихи и рисовал. Теперь не может. Окровавленные образы преследуют его. Рисовать их Листер младший не может, такие картины считаются в Борландии плохим знаком. Король постоянно жалеет, что назвал Листера младшего в честь себя, ведь мальчик оказался невероятно чувствительным, и, по мнению короля, его мать слишком много потакала его художественным наклонностям.

Близард была единственной среди сестёр и братьев, кто ещё не состоял на службе, поэтому вся её жизнь протекала в Андру. Военные рейды были почти единственной возможностью посмотреть мир. Пару раз принцессе удалось побывать в Южном Ветролесье. Она помогала тогда Угундию со сбором трав. Это были хорошие дни, которые никак не могли утолить её жажду приключений.

Профессор рассказал Близард про свободных охотников, которые живут на севере и ходят в Земли Монстров, добывая мясо и шкуры чудовищ. Это вдохновило принцессу. Близард внутри себя была готова убивать. Ей казалось, что нет ничего сложного в том, чтобы вонзить копьё в монстра или тело киборга. Принцесса была сильно привязана к огромному замку, наполненному пышно украшенными залами и фруктовыми садами, но вместе с этим чувствовала, что счастье её где-то там, за пределами привычного мира. Иногда принцесса сомневалась в военных стратегиях и даже старалась вносить предложения в семейном кругу, но никогда Близард не подвергала сомнению справедливость самой войны. В каждой борландской семье возможность оказаться лицом к лицу с врагом нельзя было сравнить ни с одним удовольствием жизни. Это был и показатель взрослости, и мерило доверия. Иногда принцессе казалось, что война была так важна для вступления во взрослую жизнь, что может поэтому она никогда и не прекращалась.

Сейчас принцесса Близард, дочь Листера III и Оргоны, в день своего восемнадцатилетия принимает подарки. Среди них редкие книги, богатые украшения, оружие, лёгкий серебристый плащ для прогулок под палящими солнцами, который можно было свернуть и спрятать в ладошке, много цветов, и даже летун из Ветролесья.

Но Дорин не унимается. Старший брат пристально наблюдает за сестрой:

– Подарки – это хорошо, Близард, – говорит он, глядя ей прямо в глаза, – но хотелось бы проверить тебя перед службой. Крэксор, всё готово?

Получив одобрителный кивок, Дорин приглашает Близард к воротам замка. Крэксор вкладывает копьё в руку принцессы со словами: “Пригодится”. Толпой они все подходят к дверям замка. Там перед входом стоит эрнандец в экзоскелете. Высокий, покрытый пятнами тёмной жидкости, будто запёкшейся крови, он медленно покачивается, пытаясь удержать равновесие. Близард цепенеет перед лицом врага. Большой мужчина, выше принцессы на голову. Принцесса вспоминает, что в экзоскелете киборг имеет несколько уязвимых мест. Главное из них шея, если цель убить скорее, она прикрыта лишь мягкой пластиной. Этот киборг выглядит дезориентированным, уставшим, кажется, он не готов к бою. Жара измучила его или ранения, о которых свидетельствуют багровые пятна. За спиной принцессы раздаются смешки братьев. Близард наполняется стыдом и ненавистью. Ожидание лишь ухудшает ситуацию. Плотно обхватив древко копья, принцесса делает несколько шагов вперёд и с диким криком втыкает копьё в горло врага. Киборг молча оседает, и Близард, выхватив копьё, сбивает его с ног ударом в грудь. Под аплодисменты и одобрителные крики Близард осторожно подходит ближе и смотрит в лицо побеждённому.

– Неплохо, сестрёнка, – говорит Дорин, – В следующий раз попробуешь с живым эрнанцем.

– Он уже давно мёртв, – поясняет Близард Листер младший, – Он был жив совсем недолго. Солнце спалило его, но пока хватает заряда, экзоскелет может продолжать выполнять последнюю команду. Так он и добежал сюда.

Крэксор отрывает руку киборгу с зажатым клинком и протягивает Близард. Она оказывается полностью механической.

– Почему он шёл сюда? – спрашивает принцесса.

Дорин поясняет для Близард:

– Мы его запрягли в Ветролесье. А что? Пусть наши вещи таскает. Всё же польза.

Тем временем всех присутствующих отвлекает громкий голос принца Рагнара. Он стоит обмотан бирюзовой тканью и передразнивает старого короля Гонгрофа:

– Я король Эрнандии, это моё Ветролесье! Что вы тут делаете, проклятые ящеры?

Принц Ридас шагает Рагнару навстречу, передразнивая теперь хриловатый голос Дорина и проклиная короля в ответ. Это веселит всех присутствующих. Мерлида тихонько подходит к Близард и шепчет:

– Они ещё не рассказывали тебе? Рагнар и Ридас пробрались в сторожевой дом в Северном Ветролесье. Нашли этот рулон ткани, – Мерлида кивает на плащ Рагнара, – Обмотались как эрнанцы и незаметно проникли к тем в тыл. Это решило исход битвы.

Инсценировка битвы могла бы продолжаться ещё долго – это была любимая часть у всех: размахивать оружием, кататься по полу, кричать будто они все снова оказались на поле боя. Даже слуги смеялись втихую, наблюдая из-за дверей. Но веселье внезапно прерывает распорядитель. Следящий за всеми порядками в замке, он, как всегда, неслышно появляется в дверях зала. Поднимает руку с длинными костлявыми пальцами и, поймав внимание, распорядитель говорит специально громче обычного и нарочито торжественно:

– Ваши высочества, прошу вас выслушать. На закате фиолетового дня король Листер III и королева Оргона ожидают всех вас в тронном зале.

Смех и разговоры резко стихают. Встреча предстоит быть важной. Все рассыпаются по коридорам, спеша привести себя в порядок: смыть дорожную пыль, переодеться и отдохнуть.

Дурные вести

Близард снимает платье. Ткань сползает по телу медленно, и мягко ложится на пол. Обнажённая грудь совсем не покрыта чешуёй, и нежно-розовый цвет придаёт ей уязвимость. Принцесса стоит неподвижно, всматриваясь в своё отражение. “Мне уже восемнадцать, – размышляет Близард, – “И что дальше? Пару лет службы. Если я не проявлю себя, мне вскоре станет скучно в однообразных походах, и я выйду замуж?” Фиолетовая тень ложится на лицо принцессы. На потолочное окно села птица.

– Я покажу тебе, Дорин, что я могу, – говорит Близард вслух и отправляется за новым платьем.

Облегающий корсет подчёркивает стройность её фигуры, а расклешенная юбка, широкая и особенно длинная сзади, скрывает хвост, оставляя лишь кончик, словно он – часть наряда. Нежно-голубые парящие ткани многослойной юбки схватывают узоры тончайших золотых нитей. На кончике хвоста золотое украшение с фиолетовым камнем, который переливается, меняя оттенок при каждом движении. Волосы Близард собирает в высокий пучок и прихватывает заколками-ирисами. Образ завершен, и принцесса любит себя своим отражением в зеркале, как вдруг она вздрагивает от металлического лязга. Рука киборга, подарок Крэксора, разжала пальцы, и кинжал упал на пол. Близард подходит ближе. Она берёт в руки лёгкий механизм и почти без усилий отрывает палец. Внутри оказывается он связан со всей остальной рукой бирюзовой слизью. Принцесса наблюдает, как тягучее вещество пытается присоединить палец обратно.

– Сколько живого осталось в этой руке? – рассуждает Близард вслух, – Что с собой сотворили эрнандцы, в каких монстров они себя превратили?

Принцесса представляет груды механических тел, мучающих друг друга. Брезгливость наполняет Близард, и она не выдерживает, отправляется в покои к Эриде. Перед выходом она захватывает из своей комнаты свежий букет голубых роз. Покои старшей принцессы, как всегда, украшены оружием. Получив травму в своём первом бою, Эрида решила посвятить себя полностью защите родной страны. Над кроватью висит старинный меч с изогнутым клинком, подаренный Эриде отцом, а у стены выстроены в ряд копьё и арбалеты. В гардеробной на манекенах красуются вычищенные доспехи.

– Они чудесно пахнут, с ними ты будешь видеть прекрасные сны, – говорит Близард, протягивая сестре голубые розы.

Эрида удивляется подарку и в замешательстве ищет куда пристроить цветы. Вскоре ей удаётся отыскать на полке вазу. Зачерпнув из наполненной ванны воды, она ставит, наконец, цветы.

– Не обижайся на Дорина за резкость, он потерял друга недавно.

Близард молча подходит ближе. На спине Эриды под её полупрозрачным халатом виднеются багровые полосы – следы от долгого ношения доспехов. Близард осторожно проводит по ним рукой, но Эрида нервно резко отстраняется.

– Мне жаль, что так случилось, – извиняется Близард.

Эрида не отвечает сразу. Она встаёт и начинает перебирать наряды на вечер. В итоге выбирает зелёно-золотое платье, раскладывает его на кровати и направляется в ванную.

– У тебя есть удивительная способность, – говорит она, расставляя на мраморной полке ароматические масла. – Твоё тело легко восстанавливается. На войне это могло бы очень пригодиться. Вот Дорин и торопится поставить тебя в строй.

Близард действительно обладает уникальной способностью заживления ран. В возрасте четырёх лет принцесса упала с дерева, когда пыталась достать яблоко. Она проткнула себе руку заострённой дощечкой, но к удивлению всех, рана затянулась в течение нескольких часов.

Родители Близард были очень горды, что их дочь унаследовала такую мощную способность, и принцесса стала чаще попадать в неприятности, после которых вся семья собиралась вокруг неё и, не веря своим глазам, наблюдала за чудом восстановления. Это, правда, имело одну особенность. Её аппетит сильно усиливался сразу же после травмы. Тогда в четыре года принцесса съела целого жареного телёнка в одиночку.

Желание поразить всех, стать центром внимания для своих близких, толкало принцессу на всё более безрассудные поступки. Старшие братья использовали это и устраивали поединки с маленькой сестрой. Близард всегда проигрывала им, но ей хотелось доказать, что она тоже на что-то способна. В семь лет Близард проскочила мимо охраны и спустилась по стене, окружавшей Андру. Колючки, пропитанные металлами вспороли ей и одежду и кожу. Спустившись, Близард обуял дикий голод и, она отправилась самостоятельно на охоту. В то время вокруг Андры ещё ходили скорпионы. Встретившись с одним из них, который был размером с маленькую принцессу, Близард удалось убить скорпиона, но в последнюю секунду, она получила укус. Несколько часов под палящим солнцем принцесса лежала полностью парализованной не в силах попытаться скрыться от солнца. К её телу стали подходить местные животные. Они ползали по Близард, кусали, но она ничего не чувствовала. Принцессе даже стало казаться, что она часть этой природы и, возможно, сейчас она сблизится с ней полностью, сольётся и вернёт долг за своё существование. Так продолжалось, пока маленькая Близард вдруг не почувствовала, как кто-то слизывает с неё жёстким языком кожу, и от боли начала приходить в себя. Не всех животных отпугнули её движения, некоторые с опаской продолжали подходить, чтобы вцепиться в её тело. Близард же первым делом вонзила зубы в мёртвого скорпиона, чтобы съесть и восстановить силы. Через несколько минут, она уже смогла дотянуться до ножа и добраться до остальных животных, кто оказался достаточно смел, чтобы остаться с ней рядом.

Помощь пришла тогда неожиданно. С большой высоты маленькую принцессу увидел десятилетний Герд. Он быстро спустился, чем отпугнул животных, и помог встать и дойти до дома. Родители были так счастливы спасению дочери, что не могли просто отпустить Герда домой. Крылатый мальчик признался, что всегда был один, сколько себя помнил. Благодаря своим крыльям ему легко удавалось скитаться и находить себе и пищу и безопасное пристанище. Королевская семья решила, что этот мальчик чудо, посланник Всевышнего, и своим поступком он доказал свою приверженность Борландии. Герда убедили остаться, да и сам он быстро привязался к принцессе и пообещал всегда её защищать.

С тех пор королева мать Оргона строго запрещала подвергать Близард опасности и просила подождать её совершеннолетия. Родители решили, что к такой прекрасной способности восстанавливаться подойдёт развитый интеллект, поэтому лучший ученый Борландии, профессор Угундий был приставлен к ней для наставлений.

– Эрида, я думаю, что не только в этом моя сила. Не только в заживлении ран, – сказала Близард, поправляя голубые розы в вазе.

– Ты о чём? – Эрида прищурилась, продолжая расчесывать длинные серебристые волосы.

– Я много изучала вместе с профессором Угундием. Я могла бы проникнуть в Эрнандию. Разузнать что-то важное.

– Киборги лживые насквозь и быстро тебя раскусят. Или, наоборот, перетянут на свою сторону, перевернут твои понятия о добре и зле. Ты слишком юна, чтобы разобраться, где правда, а где ложь. Хотя нет, Близард, киборги же славятся своими исследованиями. Они будут ставить на тебе опыты. Вскрывать, отрезать от тебя по кусочку и наблюдать за тобой. Как Угундий препарировал животных, киборги сделают это с тобой.

– Я знаю, что они плохие и опасные, Эрида, но и ты меня недооцениваешь. Я готова жизнь свою отдать за всех вас и за Борландию, но только я хочу знать всё. Не идти слепо за Дориным или кем-либо ещё, а участвовать в планировании. Я хочу понимать, за что буду умирать. Разве это не справедливо?

– В армии так не бывает, Близард, это не лаборатория с твоим Угундием. На войне ты слепо подчиняешься и полностью доверяешь тому, кто главнее тебя. Знаешь, я не хотела идти за Дориным в этот раз, но должна была подчиниться, и мы победили. Нам удалось убить в этот раз эрнандцев больше, чем когда-либо за одну вылазку.

Близард помогает сестре затянуть корсет, аккуратно расправляя складки праздничного платья. Внезапно в дверь раздаётся настойчивый стук и нетерпеливые голоса:

– Принцесса Близард, Вы здесь? Мы не можем начать праздник без вас!

– Это мои фрейлины, Эрида.

– Впусти этих дурочек, пусть повеселят нас.

Близард зовёт фрейлин, и дверь тут же распаивается. В комнату вбегают пять юных дев-ящерок. Первая же из них взвизгивает от восторга, заметив, как прекрасно принцессы выглядят в своих нарядах. Эрида в зелёно-золотом платье действительно кажется не воительницей, а обычной принцессой. Девушки тут же принимают помощь ей с причёской, закрепляя на прядях нежные заколки из золота и напевают:

Скоро праздник, будут танцы.
Звонким эхом смех раздастся.
Под светом двух великих звёзд,
Где ветер шепчет песню грёз.

Фрейлины вскоре увлекают принцесс в сад, где воздух пропитан сладковатым ароматом апельсинов. На шум и смех приходит Мерлида, и ей первой завязывают глаза. Игра начинается. Даже в беременном состоянии Мерлида прекрасно ориентируется по слуху, безошибочно угадывая местоположение каждой из девушек. Когда одна из фрейлин пытается взобраться на низко наклонённое дерево, Мерлида молниеносно хватается её за пояс. Эрида смеётся вместе с остальными. Она легко избегает рук фрейлин, дразня их своей быстрой реакцией. В их семье это было вполне естественным и с детства борландцев готовили к соперничеству: важно быть быстрее, проворнее и хитрее других.

Вдалеке раздаётся звук горна, означающий, что кто-то прибыл в Андру, и Близард замирает. В тот же момент одна из фрейлин, воспользовавшись её невнимательностью, обхватывает принцессу за плечи и радуется своей победе.

– Герд? – восклицает Близард, срываясь с места.

Принцесса смотрит в окно и видит крылатую фигуру в небе. Самой удачной мутацией в этом мире считаются крылья, особенно те, что позволяют летать. Однажды став спасителем для Близард, Герд стал для неё и близким другом и верным слугой Борландии. Принцесса сразу же убирает от себя рук фрейлин и мчится навстречу к нему. Раз Герд прилетел позже остальных, значит он знает что-то ещё важное. Близард бежит сразу в библиотеку, в условное место. Подруги фрейлины сначала пытаются поймать принцессу. Они не понимают, что для принцессы игра заканчивается как только силуэт Герда мелькает высоко в небе. Близард быстро несётся мимо сестёр и подружек. По пути принцесса чуть не сбивает с ног тётушек Сарию и Лорию своим длинным хвостом. Возле библиотеки Близард наконец останавливается, чтобы поправить чуть растрепавшиеся волосы. Принцесса переводит дыхание, расправляет оборки платья, волосы, чтобы ничто не выдало её спешки.

Распахнув двери, Близард медленно идёт к окну и видит как жители Андры украшают улицы города цветами. Фермер перегоняет чешуйчатых овец. Дети гонятся за колючим перекасти-поле, с визгом убегая от преследующей их собаки. В слабом фиолетовом свете растения и животные сияли мягким, почти магическим свечением.

День борландцев проходит под фиолетовым солнцем. Для киборгов этот мир стал слишком сумеречным, и они определили для себя день под светом Ар, но зрение ящеров давно

адаптировалось к слабому фиолетовому свету, когда мир предстаёт перед борландцами наиболее прекрасным.

Когда Герд входит, Близард сразу устремляется навстречу к нему:

– Ты цел? Всё в порядке?

– Да, Близард, со мной всё в порядке. Но последнее сражение нарушило баланс в Ветролесье. Теперь там по-настоящему опасно.

Как всегда, распорядитель заходит беззвучно и застывает в дверях, когда принцесса берёт за руки Герда. На этот раз он сначала кашляет у порога, прежде чем заговорить.

– Выше Высочество, принцесса Близард, господин Герд, король и королева ждут вас в зале переговоров. Все остальные уже там.

Стены тронного зала Андры украшены головами огромных чудовищ. По всему пространству как колонны возвышаются толстые стволы оливковых деревьев. Растут деревья в окружении мраморных плит пола, а их ветви поднимаются к потолку и сплетаются в затейливый купол. Сквозь потолочные окна и плотные ветви пробиваются фиолетовые лучи света.

Королевские дети и приближённые расположились в два полукруга перед двумя тронами. Ковровая дорожка ведёт к королю Листеру III и королеве Оргоне. На их головах короны, состоящие из длинных фиолетовых кристаллов аметиста.

– Мой король, отец, и мать моя, королева, – выходит вперёд и склоняется перед родителями первородный сын Дорин, – Мы были в дозоре, когда обнаружили группу эрнандцев, которые пытались вторгнуться на нашу территорию. Воспользовавшись моментом, мы атаковали. Эрнандцы отступили. Мы убили дюжину эрнандцев, прежде чем они поняли, что происходит. Остальные предпочли спастись бегством. Мы погнались за ними и стреляли им в спины. Так мы дошли по следам врага до Северного Ветролесья и полностью разгромили их.

На лице королевы Оргоны видно беспокойство, она начинает усиленно махать веером возле своего лица, а Король Листер III сидит неподвижно и только недоверчиво хмурится:

– Я крайне не люблю, когда мои указания искажают или трактуют по-своему. Ваше задание было вполне чётким – наблюдать за нашими границами, не более. Так каким образом вы оказались так далеко, на самом севере? Что вообще вас туда понесло?

Дорин стоит перед королём, опустив в стыде голову. Позади, на широких скамьях из фиолетового дерева, сидят остальные королевские дети, ожидая своей участи. В этот момент в проёме дверей появляется распорядитель и громко объявляет прибытие принцессы Близард и Герда, которые только и ждали, когда Дорин закончит свою речь. Принцесса кланяется родителям и садится на своё место.

– Моя дорогая Близард, с Днём Рождения, – начинает король, – Надеюсь, мы быстро решим все дела и вернёмся к празднику. А ты, Герд, друг мой, расскажи, что тебе известно. Я не слишком верю рассказам своих детей и хочу услышать твою версию.

Крылатый ящер встаёт рядом с Дориным, склоняет голову лишь на пару мгновений, после чего выпрямляется и смотрит королю прямо в глаза:

– Ваше Величество, эрнандцы на Севере, действительно, были разбиты отрядом под предводительством принца Дорина, победа осталась за нами.

– Север? Я так люблю там отдыхать у того озера, – вмешивается королева Оргона.

– Это юг, дорогая, на юге ты любишь отдыхать.

– Ваше Величество, я должен также сообщить, – продолжил Герд, – что Северный Торнадо разрушил Ветролесье и вышел за пределы леса.

Листер III меняется в гневе и встаёт в полный рост:

– Значит землетрясение было из-за этого. Что именно вы там тронули? Дорин, пустоголовый. Я пока говорю спокойно, держу себя в руках и очень надеюсь, что ты сейчас всё мне объяснишь.

Дорин молчит опустив глаза. Профессор Угундий, сидящий позади всех не выдерживает паузы и поднимается со своего места:

– Простите, что вмешиваюсь, Ваше Величество, может кто-то взял Руну Ветра? Это объяснило бы, почему торнадо вышел из-под контроля.

– Её наверняка взяли эрнандцы, чтобы насолить нам, – вспыхивает злобой королева Оргона.

Дорин искоса поглядывает на Герда с надеждой, после чего испуганно смотрит в глаза отцу:

– В один момент мне показалось, что мы проигрываем, нам пришлось прятаться в сторожевом доме на Севере. Я прошёл по подземному переходу, чтобы посмотреть на торнадо, увидеть как ветер вырывается из-под земли, из Царства Ветра. В этот момент вихрь стих, и я увидел её. Руна Ветра висела в воздухе напротив моих глаз. Я решил, что это знак Всевышнего. Словно сам Он из Царства Ветра протягивал мне её. Я взял Руны, чтобы пригрозить киборгам, чтобы они отпустили наших солдат. Я думал, что я успею сделать до того как вихрь снова наберёт силу. Но эрнандцы прибывали, и нам пришлось уходить. Герд, ведь раньше руны уже забирали с собой? Торнадо может быть стабильно и без них?

– Их никогда не выносили за пределы Ветролесья, Ваше Высочество. Я не знаю, к чему это приведёт. Может быть профессор природных наук Угундий знает ответ.

Герд ищет глазами профессора, который в этот момент совершенно спокойно рассматривает потолок зала. Листер III начинает ходить по залу, чуть не запутываясь в своей мантии.

– Песком тебя засыпать надо, Дорин, ты совершал множество ошибок, которые стали моим позором. Помнишь, ты отказался слушаться опытного военачальника и повёл своих собратьев на укрепленные позиции эрнандцев, не проведя предварительно разведку. Итог – разгром моей армии, позор для моей короны и вынужденное отступление. А твоя сестра Эрида получила серьёзное ранение, после которого она теперь не сможет никогда иметь детей. В следующий раз ты отпустил пленников, в результате чего они вернулись с подкреплением и оттеснили нас с наших позиций. А помнишь, как ты убил гонца из Эрнандии, чем возобновил войну? Или это был Крэксор, я не помню точно, но всё равно это было под твоим командованием. Я уже даже не вспоминаю тот случай, когда мы тебя вызволяли из плена. Но Руна, Дорин, это твой новый уровень! Профессор Угундий, не поможете ли нам?

Профессор медленно встаёт и на этот раз подходит ближе к королю. Угундий всегда наслаждается моментами, когда может поделиться своими знаниями, но сейчас даже он оказывается в замешательстве.

Ветролесье образует кольцо из леса. Внутри этого кольца живут в горах эрнандцы, снаружи в саванне борландцы. И тем и другим лес жизненно необходим: только в его глубине растут редчайшие травы, а из почвы можно извлечь ингредиенты, которые не встречаются больше нигде, поэтому как бы не делили эти земли два народа, на всех всегда лежала ответственность по сохранению уникального леса. Земля Ветролесья скрывает шесть равноудалённых цилиндрических отверстий, откуда из-под земли вырывается ветер перворожденный. Руны Ветра помогают его укротить.

Угундий поворачивается к Дорину и спрашивает:

– Ваше Высочество, принц Дорин, когда Вы брали руны, что на ней было?

– Только белая паутина, профессор.

– Белая? Точно? Я постараюсь объяснить. Ветер перворожденный не знает разума и формы – он просто есть, как воля самой земли, и Руны Ветра – это природные камертоны, помогающие стабилизировать вихрь. Ветер охлаждает горячую землю, он помогает Ветроле-

сю, но если его не контролировать Рунами, сила воздуха становится разрушительной, торнадо будут разрушать всё вокруг.

– Профессор Угундий, мы ничего в этом не понимаем, можете объяснить проще, что случится, если одной руны, которая к тому же располагается на территории эрнандцев, не будет в Ветролесье? – прерывает Угундия королева Оргона.

– Это, конечно, прецедент, – отвечает профессор, – Сложно делать прогнозы. Насколько мне известно, пока никому не удавалось вынести руну за пределы Ветролесья. Но я могу предположить, что вихрь может последовать за руной. Поэтому в целях безопасности, хотелось бы знать, где сейчас руна?

– Чтоб тебя ветром развеяло, Дорин, сын мой, на которого я возлагал самые большие надежды, где руна? Где руна, Дорин? Она здесь в Андре? – кричит король Листер.

Голос Дорина начинает дрожать:

– Не здесь, Тар и Фарно повезли её в Наяндру. Мы проложили самый короткий путь, передавали её друг другу, так что лес не успевал реагировать. Руна должна быть сейчас в Наяндре. Я поручил братьям спрятать её там, пока не решу как это можно использовать.

– Ты моё проклятье, Дорин. Кто-нибудь может объяснить этому болвану? Где сейчас вихрь, кто-нибудь знает? Герд, ты его видел?

– Два дня назад вихрь двигался к охотникам на Монстров. Я не знал про Руну Ветра, Ваше Величество. Если бы я знал, то проследил бы.

– У нас есть что-то важное в том области? – спрашивает король, обращаясь к советникам.

– Несколько деревень, Ваше Величество. Вероятно, им придётся покинуть эти места.

– Тар и Фарно повезли руну на запад, значит вихрь не последовал за ней, – продолжает оправдываться Дорин, – может профессор Угундий Вы ошиблись?

– Ты думаешь, что вихрь это самое страшное, Дорин? – уже кричит король, – Ты встречался лично со Стражами Мира? Они не посмотрят, что ты мой сын. Я не смогу тебя защитить и выгородить, как я делал все эти годы. Хотя может в этот раз ты и должен пройти этот путь до конца. Убирайся с моих глаз немедленно, и не возвращайся пока я не успокоюсь. Распорядитель, принеси всем вина.

Дорин выходит из зала. Его шаги гулко звучат в полной тишине зала. Присутствующие отворачиваются, чтобы не пересечься с ним взглядом. Распорядитель быстро возвращается. Пока слуги разливают вино, он громко объявляет:

– Ваше Величество, вернулись солдаты, что попали в плен к эрнандцам. Они очень грязные и плохо пахнут, но утверждают, что несут важное послание для Вас и Вы должны принять их срочно.

– Впусти одного из них, кто лучше пахнет, пусть расскажет, – говорит король и быстро выпивает первый бокал.

Минуту спустя солдат в оборванной одежде идёт по залу и склоняет колено перед королём:

– Ваши Величества, Ваши Высочества, принц Эликард отпустил нас и просил передать послание.

– Принц Эликард? Почему он?

– В последней битве участвовали король Гонгроф и королева Ада, они отправились в Храм Равновесия о чём-то договариваться со Стражами. От них пока нет вестей, и принц Эликард хочет переговоров с Борландией.

– Старик значит был в Ветролесье собственной персоной? После чего отправился в Храм Равновесия? Какая беспечность, – удивляется король, – Надеюсь он сгинет там.

– Листер, а если мы с тобой пережили эти куски железа? – смеётся королева и поднимает бокал.

– Надеюсь, моя дорогая Оргона, время должно было всё расставить по местам. Налейте этому несчастному солдату, он храбро сражался! Я расскажу тебе, мой храбрый солдат одну историю. Её все знают, а ты, возможно, юн, тебе будет интересно. Сорок лет назад мы впервые встретились с Гонгрофом и Адой. Бои уже продолжались трое суток, и киборги были близки к победе. Был решающий момент. И король Гонгроф решил лично выйти против меня, чтобы за что-то там мне отомстить. Так вот, когда он выкатился на поле боя в своём экзоскелете с трубками, с баками с водой. Я думал, что проиграю, потому что не смогу перестать смеяться. И тут из-за его спины повалил пар. Он мог свариться в своём костюме заживо. Мы тогда договорились о мире и надолго. Неужели старик Гонгроф снова решил погулять по полю боя?

Король и королева киборгов, действительно, участвовали в том бою сорок лет назад, и потеряли всех детей в той битве. Прошло много времени, прежде чем у них появился ещё один сын Эликард. Испытав горечь потери, Гонгроф и Ада боялись за жизнь единственного оставшегося ребёнка. Эликард рос вдали от мыслей о войне. С юных лет тянулся к науке. Его няня Фолна с детства учила его искусству врачевания и заботе о живых существах. Принц вырос красивым человеком, с большими карими глазами и длинными тёмными ресницами, чуть насмешливой улыбкой и неловким взглядом, если кто-то смотрит на него слишком долго. Борландцы никогда не воспринимали его всерьёз как будущего правителя, поэтому исчезновение его родителей казалось Листеру III абсолютной победной над врагами. Сейчас в тронном зале они пьют, вспоминая былое, праздную настоящую победу.

Солдат выпивает несколько бокалов вина и чувствует себя намного уверенней:

– Ваши Величества, Ваши Высочества, я уже сказал, что принц Эликард желает переговоров?

Листер III усмехается и по-дружески хлопает солдата по плечу:

– Конечно он желает. Только решать будем мы. Ещё посмотрим на него. А то задумает какую-нибудь коварную месть. Советники, где вы? У нас есть его портрет? Принца этого?

Советник перебирает портреты в сундуке, и найдя, наконец, нужный, подносит королю. Все толпятся возле и рассматривают его лицо, белую ровную кожу и длинные чёрные волосы, завязанные в высокий хвост.

– Красивый какой, – замечает Мерлида, но её тут же одёргивает королева.

Близард впервые видит принца киборгов и краснеет. Принцессу раздражает его немужественность, длинные волосы как у женщин и нежная кожа. В то же время принц так сильно напоминает людей прошлого, что странное щемящее чувство поселяется у Близард в груди. Эликард выглядит, будто не считает себя причастным к бесконечным смертям людей-ящеров. Принцессе хочется ударить его по нежному, невинному личику так сильно, что приходится отвернуться и отойти пока остальные обсуждают киборга.

– Сколько ему?

– Двадцать пять? Тридцать?

– И он ни разу не был на войне.

– Двадцать. Одна рука у него металлическая.

– Жестянки, они и есть жестянки.

– Не могут принять свою судьбу, всё норовят поиграть в Бога. Может у них и внутри ничего живого не осталось.

– Нелюди.

– Простите Ваши Величества и Высочества, – вмешивается совсем опьяневший солдат, – у принца Эликарада ещё одно требование, он хочет переговоры только с невоющим членом семьи.

– С кем же он собирается вести переговоры? Сам с собой? Ну удачи ему, – возмущается королева.

– С принцессой Близард, Ваше Величество, – отвечает ей солдат.

– Участвовать в войне – это признак зрелости и ума, – возмущается король, – но тут же спохватывается и обращается к Близард, – извини, дорогая, но это правда, через войну должны пройти все уважающие себя борландцы.

Отцу Близард семьдесят лет, и он считает, что только люди достигшие этого возраста имеют право править страной. «Молодёжь совсем не та. Ни воевать толком не умеют, ни работать по плану», – часто говорит он. Все в семье ему подыгрывают, поддерживая его авторитет.

– Если ты будешь вести переговоры, Близард, ты станешь героиней, – дружелюбно замечает старший брат Листер младший, – даже не вступая на поле боя, тебе удастся проявить себя перед отцом, ты рада?

– Переговоры с врагом – это не героизм, это ловушка, – перебивает его Эрида. – Эликард просто хочет нас унижить, заставив её представлять нашу семью.

– Близард слишком наивна для такой задачи. Эликард просто играет с нами, – протягивает подошедший Фаэр.

– Значит война продолжится? – интересуется Близард.

– В войне всё понятно, девочка моя, враг определён и не скрывает своего лица. А вот заключение мира означает долгие переговоры, манипуляции и шантаж, – комментирует Оргона, – которые, всегда заканчивались новой войной. Кстати, Близард, ты пьёшь с нами? Смотри какая взрослая стала, переговоры с тобой вести хотят.

Близард слушает и замирает. Неужели судьба подкидывает ей шанс проявить себя. Впервые в жизни, ни братья и сёстры, ни родители должны совершить что-то важное, а она сама. Почему принц киборгов выбрал её? Что если он тоже видел её портрет? Близард вспоминает как неохотно позировала художникам. Что если её портрет не понравился Эликарду? Или он решил, что она слишком глупа и слаба, что нужно выбрать именно её? Принцесса рассматривает портрет Эликарда. Принц кажется надменным, но Близард сразу же придумывает, что и она его также встретит с надменным лицом.

– Близард другая, это да, и у неё нет опыта войны, – влезает в спор Мерлида, – Но, возможно, она может добиться успеха там, где мы терпим поражение.

– Может выдадим её замуж? Прервём запрет на смешение рас, сделаем исключение ради заключения мира, – выступает неожиданно Фаэр, – А что, Эрида не может иметь детей, Мерлиду вряд ли возьмёт кто-то с её выводком. Близард как тебе Эликард как мужчина?

Близард чувствует, что стыд прожигает кожу. На долю секунды ей хочется исчезнуть. Пальцы врезаются в ладони, ногти – в кожу. Принцесса вгрызается взглядом в Фаэра и размышляет как же ему ответить.

Королева мать Оргона подходит ближе и вдруг продолжает его мысль:

– Я поздно узнала о беременности, когда Близард была во мне и не принимала траву Чудун из-за этого. Поэтому Близард не приобрела в полной мере внешность ящеров и похожа на древних людей больше всех нас. Эликарду она может понравиться, и эту карту можно разыграть.

Отношения с матерью не были близкими у Близард, но всё же принцесса в своих фантазиях могла надеяться на её защиту. Близард представляла как принесёт голову короля Эрнандии именно своей матери. Заслужить похвалу от отца казалось совсем невозможным, но мать чаще всего отстранённая казалось чего-то ждала. Сейчас же оказывается мать просто готова сторговаться, используя дочь.

– А может, это и есть цель Эликарда, породниться с нами? – подхватывает Фаэр.

Лицо Близард краснеет, ей становилось невероятно душно. Все так невозмутимо перешли к обсуждению войны и ужасных киборгов к желанию отдать им её. Герд покорно сидит рядом с ней, опустив глаза, и лишь иногда поглядывает на принцессу. Видя, как Близард становится плохо, Эрида говорит ей громко, чтобы слышали все остальные:

– Не бойся, сестрёнка, если родители решатся выдать тебя замуж за это ничтожество, ты прирежешь его в первую брачную ночь и вернёшься к нам!

– Ваше Величество, простите, что прерываю размышления о возможной дипломатии, мы считаем, что борландцы должны готовиться к любому исходу, – добавляет один из советников. – Если переговоры не увенчаются успехом, мы должны быть готовы к новой войне.

– Мы всегда готовы к войне, – с усмешкой замечает прежде молчаливый Крэксор, – Даже если и заключим мир, кто нам помешает начать войну снова?

Близард ищет глазами профессора Угундия, но его давно уже нет в зале. Принцесса не выдерживает и уходит, оставшись незамеченной. Три поворота направо, мимо лимонных деревьев и вниз по лестнице по знакомой дороге она прибегает снова к профессору Угундию.

Подарок Угундия

Руки принцессы неестественно распахнуты в стороны. Экзоскелет не позволяет их опустить. Хвост Близард нервно дергается, стуча по полу. Профессор в это время поправляет крепления, чтобы подогнать конструкцию под худое тело принцессы.

– При всё уважении к Вашей семье, принцесса, напомню, что Вы королевская особа. Такие, как Вы, всегда торгуют своими детьми ради политической выгоды. Только в этот раз продают Вас. Это неприятно, понимаю.

– Не помню предмета, на котором мы это проходили, профессор. Получается у меня прав меньше чем у сапожника.

Угундий подключает коробочку с кристаллами и спрашивает принцессу:

– У каждого положения свои преимущества. Теперь попробуйте подвигаться, Ваше Высочество.

– Странно, – ответила Близард, пробуя опустить руку.

Металлический корпус откликается мгновенно, усиливая её движение.

– Словно я одновременно сильнее и тяжелее.

Принцесса делает пару шагов вперёд и резко поворачивается к профессору, снося рукой стопку книг.

– Осторожней, пожалуйста, принцесса. Снимайте костюм, а то разнесёте мне лабораторию.

– Но я не виновата. Вы бы прибрались здесь. Может попробуем экзоскелет наверху? А что если я выйду встречать Эликарда в этом? Вот он испугается.

– Вот ещё, принцесса. Я дал Вам его примерить, потому что мне неудобно его было подключать. Это мой костюм, я старый, мне ходить скоро будет сложно, а Вы молодая, побегайте ещё сами.

– Разве он нужен не для войны?

– Вас вообще кроме войны что-то интересует? Мне старику ходить тяжело, на лошади ездить сложно. Думал пойду в нём в Ветролесье. У меня там рассада осталась.

– Жаль, я думала, что это подарок мне.

– Подарок? Да, у меня есть подарок для Вас, принцесса. Сейчас, подождите.

Покопавшись в ящике, Угундий достаёт маленькую прозрачную амфору на золотой цепочке. Специально огранённый изумруд закрывает стеклянный сосуд, внутри которого лежит зелёный песок.

– С Днём Рождения, Ваше Высочество, – говорит Угундий, кланяясь.

– Как мило, профессор, спасибо! Я буду это носить на шее. Только придётся прятать, он же запрещен.

– Это удивительный природный материал. Я знаю, что в детстве Вы часто брали его у меня без спроса и держали горстку в кармане платья. Почему Вы думаете, его запрещают использовать как и Борландии, так и в Эрнандии?

– Песок показывает правду, которую люди скрывают. Стражи его используют, чтобы проникнуть в наши мысли. Песка все боятся, а я нет.

– Чуть для верующих, но Вы им этого не говорите. А почему Вы не боитесь, принцесса?

– Нет ничего такого в моих мыслях, что следовало бы скрывать от других.

– О, это Вы ещё слишком молоды, принцесса. Когда больше начнёте понимать, сразу захотите скрывать свои мысли.

Близард любит песок, который переливался различными цветами. Потом она смотрит на неуклюжего Угундия, собирающего книги с пола и начинает ему помогать. Для Близард Угундий древний, как сама Борландия, и столь же мудрый. Лаборатория для него весь мир.

Здесь Угундий творит. И хоть большинство его открытий оказываются неудачными, заслуги высоки. Часто он повторяет, что спешка – враг открытий, и требуется время, чтобы материя раскрыла своё истинное предназначение. Профессор встаёт и смотрит на свой подарок, который уже висит на шее принцессы.

– Послушайте, Ваше Высочество. Когда Вы вбежали ко мне и рассказывали, что Вас планируют сосватать Эликарду, я видел, что песок был красным, а сейчас он розовый. Вот это по-настоящему интересно. Если бы люди научились понимать, связывать такие вещи, мне кажется, людям было бы не до войн.

Они оба пристально смотрят на амфору пока песок снова не становится бесцветным.

– Прозвучит безумно, Близард, но Вы послушайте. Мне всегда нравилось, что песок рядом с Вами часто становился розовым. Цвет редкий, и ни с кем другим мне не удавалось его получить. Я думал, что это Ваша особенность, Ваше воздействие на материал. Я решил добавлять его, когда варю траву Чудун для беременных и к лекарственным снадобьям, чтобы посмотреть, какую трансформацию он запустит.

– А что если всё не так, профессор. Тётушки мне твердили, что наши внутренние переживания, всё что мы думаем о себе и о других должно быть в тайне. О таком не разговаривают благопристойные люди. Что если песок правды помогает узнать не то, что думают люди, а что они чувствуют? Давайте попробуем, подумайте сейчас о чём-нибудь.

– Сейчас я думаю знаете что, Ваше Высочество? Ваши родители, королевские высочества и величества, Листер и Оргона всегда говорили про необходимость войны с киборгами. Сначала я слышал, что киборги на нас напали, а мы защищаемся. Потом королевские советники говорили, что киборги “не-люди” и представляют угрозу всего нашего существования. Сегодня я узнал, что Ваши родители мечтали пережить короля и королеву Эрнандии, то есть сводили свои личные счёты. Сейчас Гонгроф и Ада отправились к Стражам и, возможно, исчезли навсегда, погибли, а Ваши родители как ни в чём ни бывало думают, не породниться ли с Эликардом. Он же молодой, глупый, им легко будет управлять. Это всё не даёт мне покоя.

Песок в стеклянной амфоре становится красным.

– Что Вы чувствуете сейчас?

– Да ничего не чувствую.

– Вы злитесь, Угундий, простите, профессор Угундий. Я же знаю Вас. Вы злитесь на моих родителей.

– Злюсь? Нет. На что мне злиться? Ваши родители много мне дали. Я прекрасно живу, занимаюсь, чем хочу. Я очень благодарен им за свою прекрасную жизнь.

– Может Вы и благодарны, но сейчас Вы злитесь, профессор, – настаивает Близард, – и песок от этого краснеет. И когда я пришла сюда и рассказала, что меня готовы выдать замуж, песок стал красным.

– Это возможно, вроде логично. Вы это к чему, Ваше Высочество?

– Может песок становится красным от злости? Он показывает наши чувства?

Стражи Мира

Если взглянуть на мир с высоты, он кажется вычерченным кем-то: земля разделена горными хребтами на кольца. В самом сердце этих кругов лежит Эрнандия – почти идеальный круг горной местности, с уходящими вглубь пещерами на несколько километров. За пределами Эрнандии раскинулось Ветролесье, кольцо густых лесов, наполненных первородным подземным ветром. Путник, владеющий рунами, может пересечь его за сутки, если ветер будет благосклонен.

По легенде Ка оставил людям алфавит Божественного языка, состоящего из шестнадцать согласных и четырёх гласных букв. Звуки этих букв не слышны человеческим ухом, и люди не могут их произнести, но сама природа откликается на них. Гласные звуки Бога связаны со стихией воздуха и способны подчинить вихри, вырывающиеся из земных разломов. Шесть торнадо по сторонам света. Руну Ветра, похожую на камертон, кидают в земную пропасть, рождающую ветер, и упав, она поднимается вместе с воздухом, заставляя его вращаться вокруг неё. Согласные звуки рисуют на Рунах Земли. Они укрощают деревья Ветролесья, заставляя расступаться перед путниками. В Эрнандии, где почитают больше Ка, считают, что первые руны он создал из частей своего тела. В то время пока Ва разжигал ссоры между людьми с помощью песка правды, Ка пожертвовал собой, и его кости стали материалом для Рун. Кровью Он написал священные знаки на Рунах Земли, а голосом вдохнул силу в Руны Ветра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.